

После церемонии наречения Солнце собрало в своей палатке сильнейших представителей племени. В середине комнаты сидел маленький дубовый стол, достаточно большой для зеленых гоблинов, но слишком маленький для Солнца и красных завоевателей. Солнце аккуратно положило свою травмированную ногу под стол, спрятав ее от них.

Солнце собрало их вокруг маленького стола, за которым сидели его братья, а остальные стояли позади. На столе была нарисована небольшая карта Корень, нарисованная после опроса охранников в лагере. Племя Разин было большим племенем, окруженным стенами. Его стены были почти семи футов высотой, и стража регулярно патрулировала сверху. "Как нам прорваться сквозь стену?" спросил Рок.

"Поверь мне, проломить стены было бы легко. Я просто сожгу ее. Проблема в том, чтобы попытаться прорваться через дроссельную заслонку. Мы не совсем тролли. Мы не можем просто использовать грубую силу и ожидать легкой победы". Сун сказал. "Как только мы пройдем через дроссельную заслонку, нам нужно будет сражаться через армию гоблинов, и я не думаю, что подготовка наших легионов сможет компенсировать разницу в количестве".

"И некоторые из нас все еще восстанавливаются после ранений", - добавил Шуджа. "Мисс Мари пока не может использовать свое исцеляющее заклинание. Она засохла во время той катастрофы в пещере".

"Но, может быть, мы сможем использовать грубую силу?" Дым размышляет.

"Что ты имеешь в виду?"

"Не думаю, что они когда-нибудь видели кого-то вроде тебя. И я не думаю, что они видели так много "красных завоевателей", работающих вместе. Может быть, мы можем просто угрожать им. Заставить их сдаться до того, как случится драка."

"Может быть, даже покажем немного нашей силы!" Рок сказал с энтузиазмом, несколько раз пробивая воздух.

"Может быть, даже показать им, как их стены не могут защитить их, - сказал Сун."

"Вообще-то, я хотел спросить вас об этом, но что именно за новое заклинание, - сказал Рок пальцами, - о котором вы рассказывали нам, когда убивали этих летающих ублюдков."

Солнце улыбнулось: "Тогда пошли отсюда". Они оставили палатку и вышли за стену лагеря к проему. Солнце направило на большую сосну напротив них: "Я собираюсь срубить это дерево и сжечь его отсюда".

Зрители смотрели, как он собирал свою ману из тела в меч, пока мана не сгустилась настолько, чтобы сиять ярко-синим цветом. Затем Солнце отреагировало на интенсивные эмоции, которые

он испытывал внутри пещеры, и увидело, как меч загорелся в огне. "Отойдите, ребята, это становится очень интенсивным", - сказал Шуджа группе. Они отошли на несколько метров назад, но все равно чувствовали, как тепло резонирует от меча.

Солнце оттянуло пламенный меч назад, а затем отмахнуло его в сторону дерева. Меч запустил пламя от меча в сторону своей цели, оставив в воздухе красный горячий след. Красное пламя порезало дерево, разрезав его пополам и сожгнув при этом.

Солнце упало на одно колено, истощенное от использования заклинания. Братья бросились к нему на бок: "Солнце, ты в порядке?" Палка спросила.

"Может, тебе стоило подождать, пока твои ноги будут в порядке", - добавил Смок.

"Я в порядке. Я просто потерял равновесие." Сун повернулся к остальным: "Теперь с этим врагу должно быть ясно, что борьба с нами станет для них концом. И что они должны просто сдаться". Солнце встало грудью, выдохнувшись, чтобы казаться сильнее. "А теперь давайте встретим наших новых врагов."

"Немедленно!" Дым кричал врасплох.

"Солнце, ты не можешь быть серьезным", ответила флейта.

"Да, я серьезно. И не волнуйся, я чувствую себя сильнее, чем когда-либо". Солнце подняло свой меч и положило его на плечи: "А теперь пойдём и покончим с этим уже". Наше племя тоскует по новому дому, и я отдам его им".

Они ушли с поля и начали готовиться в своих палатках. Спэт попрощался с сыном и женой. Он привязал седые волосы к хвосту и повел легионы к входу в лагерь. Палка сбрил его волосы и надел красный шлем Клауда. Потом он присоединился к Року у ворот. Дым завязал его длинную черную булочку, которую мать привязала к булочке. "Готово", - сказал Сайрус. Дым встал и поцеловал мать, прежде чем уйти, чтобы присоединиться к братьям у ворот. Там Сун и Шуджа ждали своих солдат.

Тем временем в племени Разин его вождь сидит на пустом тронном зале с букетом. Женщина-гоблин стояла за его стулом, расчесывая длинные черные волосы жуков, прежде чем связать его в булочку. Женщина была меньше вождя и имела корону из перьев и маленькие зубы, прятавшие ее лысую голову.

Вождь же был выше, потому что он был красным завоевателем. И сегодня он готовился покорить, что ему, непобедимому. "Ты готов, старший казак?" Женщина спросила.

"Да, спасибо, Старшая жрица", - сказала казак.

"Назовите меня по имени". Нет необходимости в части "Старшая жрица". Мы знаем это с детства."

"А как же я, Скрипка? Тогда зови меня просто казаком, не нужно, чтобы там была роль Главной жрицы."

"Хорошо, казак, как хочешь", - ответила Скрипка. "Теперь, с правильно уложенными волосами, все, что тебе сейчас нужно, это что-то причудливое." Скрипка вышла из комнаты и вернулась в белой рубашке. "Мы нашли это, оставленное теми посторонними". Это должно помочь вам ухаживать за этой женщиной." Она помогла надеть рубашку на казака.

Казак неловко стоял перед зеркалом. "Ты думаешь, я хорошо выгляжу."

"Да, хорошо, я солгал. Не совсем."

"Что?"

Скрипка смеялась над казачьим нервным выражением. "Ты в порядке. Так что перестань передумывать."

Внезапно открылись шторы, и гоблин в кожаных доспехах зашел в трон. "Мой вождь, у меня важные новости. Племя Лев за стенами. У Льва небольшая рейдерская вечеринка. Я думаю, Лев нападает на нас сейчас."

"Что!" Казак и скрипка побежали к краю своей деревни, поднялись по стенам и увидели маленькое войско гоблинов во главе с пятью красными завоевателями и большого гоблина с перьями на ушах. "Какого черта вы от нас хотите?" Он накричал на них.

"Мы здесь ради вашего племени", - ответил Сун. "У вас есть два варианта! Вы сражаетесь с нами, или сдаетесь и подчиняетесь моему правлению."

Казак обратился к своим людям и скрипке: "Поднимите флаги и помашите им". Он прошептал, а потом повернулся к войску у его стен. "Ты думаешь, что сможешь сразиться с этим карательным войском. Наше племя - триста сильных людей. Посмотри на эти копья." Казак указал на многочисленные длинные копья со связанными на кончике флагами, которые внезапно встали за стенами. "Мое войско держит эти копья в руках, пока мы говорим, и они готовы выколоть из вас глаза. Триста копий, за триста гоблинов против тридцати." Казак потерял свой длинный острый нос и, улыбаясь.

Пока казак произносил речь, за стенами и под казачьим носом стояла скрипка, оркестрируя стражников и помахая копьями. У них нет трехсот воинов, готовых умереть. Копья были посажены на землю и время от времени перемещались некоторыми гвардейцами, чтобы добавить иллюзию внушительного войска. Это должно напугать их противоборствующее племя,

но это не так.

"Неважно, сколько их у тебя". Солнце закричало в ответ: "Я просто сожгу их всех". Солнце подняло свой лонгворд к небу, и мана перелетела через его руку и на его клинок.

"И что с того? Тот Кала сделал то же самое, и он не смог прорваться сквозь это". Потом, к казачьему ужасу, меч внезапно стал ярко-красным, прежде чем загорелся. Потом, одним махом упав, Солнце выпустило красную волну маны у стены, разрезав ее пополам и сожгнув окрестности. Казак чуть не упал на его задницу, но он не мог пропустить этих варваров через стену ни в коем случае. У него остался еще один вариант. "Кахахаха!" Казак засмеялся: "Всегда хотел встретить сильного противника, с которым можно было бы сразиться. Мой бывший вождь был слишком слаб, и никто другой в племени не мог сравниться с моей силой. Но ты явно другой. Как насчет этого, судьбу моего племени мы решим в схватке с Тиной Бёх. Если ты выиграешь, я признаю тебя новым вождем Разина. А если я выиграю, заберу у тебя все!"

Солнце улыбнулось: "Отлично, давайте сражаться!"

"То, с чем ты сейчас борешься!" Шуджа был шокирован, увидев, как Сун идет вперед после такой атаки.

"Не сейчас! Через неделю мы будем драться. В конце концов, ты не выглядишь готовым."

Сун посмотрел вниз на ногу и понял, что его рана открылась. "Хорошо, через неделю я вернусь."

После горячего обмена между ними, Сун ушёл с рукой. Казак рухнул на мокрый пол. Лужа под ним, вызванная его чрезмерным потоотделением. Его белая рубашка уже не была белой, а теперь окрасилась в желтый цвет от пота.

Скрипка забралась обратно по стене. "Что значит "вернуться в следующий раз"? Ты с ума сошел".

"Что еще я могу сделать? На них пять завоевателей. Не говоря уже о том, что наша ложь не сработала."

"Мы могли бы хотя бы сразиться с ними. Они все выглядели как ходячие мертвецы, пока мы были полностью накормлены в зимние месяцы. У нас был шанс сразиться."

"Да, пока высокий внезапно не выстрелил пламенем из меча. Он легко мог сжечь нас всех."

"Но он был ранен!"

"Это не значит, что он недостаточно силен, чтобы убить нас. Послушайте, я могу сделать ограничения в бою Тины Бёх. Никаких мечей, только кулак. И с моим смертельным прикосновением, у меня есть шанс сразиться."

"Но это займет около месяца."

"Одной недели достаточно." Казак посмотрел вниз на руки и сжал его в кулак: "Одной недели достаточно, чтобы получить смертельное прикосновение". Я не могу их впустить. Я еще не завоевал ее сердце.

Пока вождь Разин готовился к грядущей битве, в Боне матери братьев обсуждали вопросы, связанные с их окончательным возвращением во внешний мир. "Ты уверен в этом?" спросила Наташа.

"Да, я приняла решение, я останусь с сыном в лесу", - сказала Мари.

"А как же мы?" Сайрус протестовал.

"С тобой все будет в порядке. Наташа может отвезти тебя к себе домой. Правда, Наташа?"

"Конечно", - ответила она, обнимая Сайруса.

"Но я не хочу!" Сайрус оттолкнул Наташу и прыгнул на марийские руки. "Я уже столько потеряла. Я не хочу потерять больше. Почему ты не можешь вернуться с нами."

"Мне нужно увидеть это до конца. Я решил воскресить Солнце, и я буду продолжать это делать."

"Солнце?" Сайрус похоронил ее голову на груди Мари, скрывая ее завистливое лицо от других женщин. Но она не могла спрятать свой хвост. Он качался туда-сюда, увеличивая интенсивность, пока Сайрус продолжал думать о том, что Солнце отнимает у нее свет.

"Сайрус, не плачь, дорогая", - сказала Мари.

Сайрус встал, смущенный тем, что она вытирала слезы о грудь Мари. "Мне жаль".

"Все в порядке," Мари погладила голову, "Ты через многое прошла, я понимаю."

"Извините," Флейта открыла занавески палатки, "Дети вернулись. Я думал, что дам вам знать."

"Спасибо!" Мари встала на ноги и протянула руку Сайрусу: "Пойдем, поприветствуем наших

детей".

<http://tl.rulate.ru/book/39580/1029451>